
ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

В.И. Озюменко, К.П. Чилингарян

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу лексем, определяющих основные юридические профессии и должности в английском и русском языках, и поиску их переводных соответствий. Цель статьи — показать, что, хотя профессиональная лексика характеризуется однозначностью и независимостью от контекста, для многих английских юридических терминов характерна полисемантичность и даже энантиосемия, что создает значительные трудности при переводе. В статье сопоставляется семантический объем лексем, анализируются их дифференциальные признаки, особенности функционирования, отмечаются стилистические различия. Материалом исследования послужили лексические единицы, главным образом двух тематических групп — сторона защиты и сторона обвинения (*адвокат, прокурор* и др.), отобранные из английских и русских толковых, переводных, профессиональных словарей; также нами учитывались результаты анализа юридических текстов, материалов СМИ и данных британского национального корпуса (BNC). Исследование проводилось с применением дефиниционного, дистрибутивного, контекстуального, сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Данные методы позволили уточнить семантику анализируемых терминов, особенности их функционирования, выявить этнокультурную специфику и предложить рекомендации по их переводу на русский язык. Результаты исследования могут быть использованы в теории и практике перевода, а также в преподавании профессионального английского студентам-юристам.

Ключевые слова: юридические термины, полисемантичность, энантиосемия, контекстуальный перевод, английский язык, русский язык.

1. Проблема перевода русских и английских юридических профессий и должностей

В настоящее время в связи с расширением международных связей в различных сферах деятельности и возникшей потребностью ведения документации на английском языке остро стоит проблема адекватности перевода юридических текстов. Основной проблемой перевода, и в первую очередь профессионального, является, как известно, проблема эквивалентности. В юридических текстах, которые в силу их специфики требуют четкости и неоднозначности, эквивалентность имеет первостепенное значение.

Под термином *эквивалент* в теории перевода понимается «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [1. С. 13]. Эквивалентность рассматривается как на уровне слова, так и на уровне предложения и всего текста.

Если говорить о лексических эквивалентах, то полных эквивалентов, которые охватывали бы значение всего слова, а не одного из его значений, практически не существует. Как справедливо отмечают Л.К. Латышев и А.Л. Семенов, эквива-

лентность объектов означает их равенство в каком-либо отношении; равенства объектов во всех отношениях не бывает [2. С. 56]. Также практически не бывает и полностью эквивалентных лексем, которые их обозначают. Среди тех немногих эквивалентов, которые считаются полными, как правило, называются термины. Однако, как показывает практика, даже и они далеко не всегда бывают эквивалентными в полной мере.

Термины — это особый слой лексики, который характеризуется «однозначностью, эмоциональной неокрашенностью (нейтральностью) и независимостью от контекста» [3. С. 258]. В пределах своего терминологического поля, т.е. терминологии данной науки, дисциплины или научной школы, термины действительно обладают моносемантической и не требуют контекста для определения значения. Однако когда речь идет о терминологических системах разных языков, то ситуация меняется.

Как известно, английская терминологическая система в области права значительно богаче русской, что не является случайным, так как английская правовая система имеет долгую историю, она более развита и играет значимую роль в жизни общества. Здесь уместно вспомнить слова В.Н. Комиссарова, который отмечал, что «количество наименований в определенной сфере деятельности прямо зависит от степени общественной значимости этой сферы» [4. С. 74].

Как показывает практика, перевод английских юридических терминов на русский язык часто вызывает большие трудности, которые, в первую очередь, как нам представляется, обусловлены следующими причинами:

- 1) их многозначностью;
- 2) номинативной детализацией, когда близкие понятия, отличающиеся каким-то признаком, имеют отдельные номинации;
- 3) лакунарностью называемых ими реалий в русской терминологической системе;
- 4) межвариантной вариативностью, когда одно и то же понятие имеет разные обозначения в разных вариантах английского языка.

Сказанное наглядно проявляется при переводе терминов, обозначающих юридические профессии и должности. В данной статье мы, главным образом, ограничиваемся рассмотрением двух тематических групп — представители стороны защиты и стороны обвинения. На основе анализа толковых, переводных, профессиональных и других словарей, а также юридических и газетно-публицистических текстов мы попытались выявить возможные английские соответствия русских слов *адвокат* и *прокурор* на предмет их дифференциации, уточнения семантики и сферы функционирования. Проблемы перевода слова *адвокат* на английский язык уже рассматривалась нами [5]. Здесь мы обобщим некоторые ранее сделанные наблюдения и дополним их новыми. В данной статье рассматриваются главным образом термины, однако, поскольку мы стремились максимально широко рассмотреть данные тематические группы, в поле нашего зрения попали и слова, не являющиеся терминами, однако так же называющие юридические профессии и должности.

2. Представители стороны защиты

Защищать в английском языке — это *to advocate*. Однако существительное *advocate* — далеко не единственное и не основное слово, которое соответствует русскому *адвокат*.

В русском языке, как показало наше исследование, слово *адвокат* охватывает почти всю сферу правовой защиты. Новый большой русско-английский словарь (НБРАС) дает 5 основных вариантов перевода этого слова на английский язык: *lawyer*; *attorney* амер.; (выступающий в суде) *barrister* брит.; *counselor* амер.; (поверенный) *solicitor* брит. Приведенные пометы уже указывают на их функциональную и территориальную дифференциацию. Однако проведенный нами анализ показал, что ситуация еще более сложная: в английском языке существует несколько десятков слов для обозначения лиц, выполняющих определенные функции в системе права, связанных с адвокатской практикой и соответствующих слову *адвокат* хотя бы в одном из значений.

Помимо уже перечисленных слов, словари предлагают *legal practitioner*, *litigator*, *advocate*, *counsel*, *jurist*; *procurator*; *trial lawyer*, *counsellor-at-law* и др. Они различаются по функции, полномочиям, статусу и другим параметрам. Существенным является территориальный признак, поскольку данные термины имеют свою специфику в различных вариантах английского языка. Так, кажущееся эквивалентом русскому слову *адвокат* существительное *advocate* является таковым главным образом в шотландском варианте английского языка, где есть также *Lord Advocate* — высшее должностное лицо юридической системы Шотландии, в функции которого входит назначать новых судей, предлагать новые законы или принимать решение об изменении старых (LDELC).

В британском английском наиболее частотными являются *lawyer*, *barrister* и *solicitor*, которые называют адвокатов, различающихся по выполняемой ими функции в системе правовой защиты. Все эти три термина покрываются более широким термином — *legal practitioner* (букв.: практикующий юрист).

Наиболее общий термин, называющий представителя одной из сторон в суде или дающего консультации по юридическим проблемам — *lawyer* (*'Lawyer' is the most general word for talking about someone who either represents people in a court of law or advises people about legal problems*) (LDELC). Он может заниматься как широким спектром дел, так и специализироваться в определенной области права (в семейном, корпоративном, уголовном и т.д.).

Solicitor — это адвокат, который дает юридические консультации, занимается адвокатской практикой, готовит юридические документы. Адвокаты этой категории работают в частных компаниях, правительственных учреждениях, юридических фирмах:

I will speak to a solicitor to register the patent and this will protect my company's interests when the product is developed (BNC). (Я поговорю с адвокатом, чтобы зарегистрировать патент, что защитит интересы моей компании, когда мы станем выпускать этот продукт.)

Работа в качестве *solicitor* открывает перспективы для будущей карьеры, как юридической, так и управленческой:

Being a solicitor in local government with broad experience of all areas of Council work is an excellent training for a future manager in any sector (BNC). (Работа адвоката по широким вопросам в местных органах — это прекрасный опыт для будущего управленца в любой сфере.)

Solicitor может представлять интересы сторон и в судах, но только в судах низшей инстанции, его адвокатская деятельность носит ограниченный и вспомогательный характер.

Другое слово, которое предлагается словарями в качестве переводного соответствия слову *адвокат* — *barrister*. Это адвокат более высокого уровня, который имеет право выступать в судах высшей инстанции, для чего проходит дополнительную профессиональную подготовку. Собирательное слово *the Bar* переводится как *адвокаты* (НБРАС). Интересно, что в качестве обращения в суде используется не *barrister*, а *counsel*. Данные термины часто употребляются параллельно:

The appellants were represented by both counsel and solicitor (The Weekly Law Reports).

Словари определяют разницу между этими двумя адвокатскими званиями следующим образом: *'In the UK, a lawyer who speaks in court is called a barrister, and a lawyer, who mainly works in an office is called a solicitor, and these two types of lawyers have different training'* (LDELС). То есть *barrister* и *solicitor* имеют разную профессиональную подготовку и выполняют разные функции: первый выступает в судах, второй работает с документами:

A solicitor is unlikely to be able to concentrate on advocacy as a barrister can (BNC). (Солиситер, в отличие от барристера, не (в своей практике) может сосредоточиться на защите.)

Между ними есть и другие различия: барристеры работают с клиентами опосредованно через солиситоров, не образуют юридических лиц и несут полную ответственность: *Unlike solicitors, barristers cannot usually be employed directly by clients but are instructed by solicitors. Solicitors normally form partnerships with other solicitors and work in offices with support staff. Barristers cannot form partnerships but must act as sole traders with unlimited liability* [6. С. 24, 26].

Проведенный дефиниционный анализ показывает, что лексемы *solicitor* и *barrister* находятся в синонимических отношениях на основе профессиональной смежности и различаются по ролевому принципу, то есть обе являются компонентами одного и того же лексико-семантического поля — СТОРОНА ЗАЩИТЫ. Однако лексема *solicitor* является многозначной, и если в первом значении это *адвокат* (подготавливающий дела для барристера и выступающий в судах только низшей инстанции), то в шестом — *прокурор* (НБАРС). Таким образом, в последнем значении лексема *solicitor* переходит из поля СТОРОНА ЗАЩИТЫ в поле СТОРОНА ОБВИНЕНИЯ. В Великобритании и США *Solicitor General* — это заместитель главного прокурора, должность, находящаяся на ранг ниже после *Attorney General*.

В США *attorney* может соответствовать термину *lawyer* и означать практически одно и то же, однако данный термин отличается большей формальностью, что подтверждают словарные дефиниции: *A lawyer in the US is also sometimes referred to as an attorney, especially in formal speech or official letters* (MEDAL).

Используются также термин *counselor*, особенно в суде, где, как уже отмечалось, он является и обращением, *appellate attorney* — адвокат, выступающий в апелляционном суде.

Интересно отметить, в американской практике, судя по нашему материалу, не существует ролевых различий между теми, кто выступает в суде (*trial lawyers*, или *litigators*), и теми, кто работает исключительно в конторах, как и нет различий между адвокатами, выступающими в судах разной инстанции, подобно *solicitor vs. barrister* в Великобритании. Однако встречается термин *attorney at large*, называющий тех, кто может выступать в любом суде.

В британском варианте английского языка, напротив, были обнаружены многочисленные примеры, показывающие статусные различия адвокатов. Так, среди тех, кого называют *barrister*, выделяются *junior barrister* (младший барристер), *senior barrister* (старший барристер), *Queen's Council (QC)* (королевский барристер) или *King's Council (KC)*, в зависимости от того, кто является монархом — король или королева. Барристер, не имеющий практики, называется *briefless barrister*. Проработав 10—15 лет, *junior barrister* (младший барристер) может претендовать на должность (звание) *senior barrister* (старший барристер) или *Queen's Council (QC)* (королевский адвокат). Существуют также *inner barrister* — барристер высшего ранга, выступающий в суде внутри барьера, отделяющего судей от подсудимых, и *utter (outer) barrister* — барристер, выступающий в суде вне барьера, он ниже ранга королевского адвоката. Термином *Queen's Council* называется барристер высокого уровня, который ведет серьезные дела в судах высшей инстанции. Существует также *sergeant*, или *sergeant-at-law* — адвокат высшей категории, *junior counsel* — адвокат, который находится рангом ниже королевского адвоката. В ряде стран Британского Содружества встречается звание *senior counsel*, соответствующее титулу *Queen's Council*. На более низкой статусной позиции находятся *legal assistant*, *associate lawyer*, *sub-advocate*, *third chair* — все они переводятся на русский язык как «помощник адвоката» [5. С. 116].

Помимо терминов, обозначающих различные функции и роли адвокатов в системе права, существуют слова, дифференцирующие адвокатов в рамках одного судебного дела: *litigator* — адвокат, представляющий истца или ответчика в суде; *co-counsel* — дополнительный адвокат, чаще всего представляющий другую фирму (в то же время в трибунале по международному торговому праву этим термином обозначается еще и коллега); они также могут содержать указание на статусные различия: *senior counsel (leading counsel)*, *leader in lawsuit* — главный адвокат стороны, *pleader* — младший из двух адвокатов одной стороны и др.

Нами были выявлены и периферийные группы лексико-семантического поля *адвокат*. Они включают узкоспециализированные термины, устаревшие и редко употребляемые слова, культурно-специфические термины, а также разговорную лексику, не являющуюся терминологической.

Среди узкоспециализированных терминов встретились: *King's (Queen's) Proctor* — адвокат по делам короны; *Crown counsel (lawyer)* (BrE) — адвокат короны (государственный обвинитель в уголовных делах) (НРАЮС), *circuiteer* — адвокат окружного (выездного) суда; *avowee* — адвокат, представляющий в судах интересы церковного прихода; *proctor* — адвокат при специальных и церковных судах (MULTITRAN). На периферии лексико-семантического поля находятся устаревшие и редко употребляемые термины *apprentice* (адвокат, проработавший менее 16 лет), *procurator* и др.

В процессе поиска эквивалента русскому слову *адвокат* следует принимать во внимание и другие культурно-специфические термины, встречающиеся в национальных вариантах английского языка: *writer* (ScotE), *jurist* (AmE), *sqire* (AmE), *vakeel* (IE), *counsellor-at-law* (IrE) и др. (НБАРС, MULTITRAN).

В нашем списке слов, переводимых на русский язык как *адвокат*, встретились и слова, не являющиеся терминами, а относящиеся к разговорной лексике, сленгу и имеющие соответствующие словарные пометы. Среди них — *tongue, lip* (*How much do you pay your lip?*); *brief* (BrE) (*The judge told the skinhead that it was only his brief's eloquence that had saved him from prison*) (MULTITRAN), *mouthpiece* (AmE) — адвокат по уголовным делам. Большинство из них имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию: *pettifogger* (букв.: мелочный торговец, также означает *мошенник*); *law-monger* (*monger* — человек, занимающийся чем-либо неблагоприятным) — адвокат, ведущий сомнительные дела; *legal beagle* (букв. юридическая ищейка) — юрист-пройдоха; адвокат, ведущий себя агрессивно или проявляющий большую проницательность; *hedge lawyer* — подпольный адвокат; *ambulance chaser* (букв.: тот, кто гоняется за скорой помощью); также *capper* — адвокат, навязывающий свои услуги пострадавшим от несчастных случаев (*capper* — это также член шайки мошенников (AmE)). В американском сленге адвокатов называют еще словом *patch*, или *patcher*, которое означает также *придурок, шут* [5. С. 117].

В нашем материале оказалась также группа слов и словосочетаний, которые переводятся как *адвокат*, но не содержат никаких дифференциальных признаков и помет, что затруднило их систематизацию: *attendant, associate, man of law, member of the bar, legal adviser, legal profession member* и др. Для их дифференциации и классификации необходим дополнительный анализ.

Как видим, в русском языке слово *адвокат* обладает большим семантическим объемом и охватывает почти всю сферу правовой защиты, в то время как в английском языке существует представительный набор слов для обозначения лиц, выполняющих определенные функции в системе права, связанных с адвокатской практикой и соответствующих слову *адвокат* хотя бы в одном из значений. Таким образом, здесь имеет место *векторное соответствие* данных единиц (термин И.А. Стернина), когда единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления [7. С. 23], что создает большие трудности при переводе. Одним из способов их решения является заимствование. В переводных текстах мы встречаем слова *солиситер, барристер* и *атторней*. Они уже зафиксированы

и некоторыми словарями (см., например, НБАРС, MULTITRAN, СИС). Словарь иностранных слов предлагает следующие дефиниции:

солиситор — в Англии — адвокат низшего ранга, не имеющий права вести дела в высших судах; юридическая должность при правительстве или департаменте, при городских властях и т.д.;

барристер — в Англии — адвокат высшего ранга, имеющий право выступать во всех судах;

атторней — в англоязычных странах — доверенный представитель, оказывающий юридические услуги какому-л. лицу или компании; должностное лицо, которое выполняет функции обвинителя или защитника; генеральный атторней (атторней-генерал) — в Англии и некоторых других государствах — член правительства, выступающий от имени государства в судебных делах; в США — глава министерства юстиции, генеральный прокурор.

Думается, пока данные слова еще полностью не ассимилировались в русском языке, не стали общеизвестными, их следует сопровождать комментированием.

Тот факт, что для русского слова *адвокат* в английском языке мы находим множество вариантов, называющих различные дифференциальные признаки и отличающихся стилистическими и функциональными особенностями, свидетельствует о его высокой *номинативной плотности* (термин В.И. Карасика) в английском языке — детализации обозначаемого фрагмента реальности [8. С. 133].

Можно предположить, что, к помимо уже названным выше причинам данного явления — длительная история английского права, развитость его системы — можно отнести и то, что адвокатская практика, как в Великобритании, так и США, является необходимой ступенью в дальнейшей профессиональной карьере, вне зависимости от сферы деятельности — будь то юриспруденция, управление или политика.

3. Представители стороны обвинения

Поиски переводных соответствий слов, называющих представителей стороны обвинения, вызывают не меньшие трудности. Рассмотрим это на примере русского слова *прокурор* и его возможных английских соответствий.

Слово *прокурор* (обвинитель в суде) чаще всего переводится как *prosecutor* и *counsel for prosecution*. В значении *работник прокуратуры* — это *public prosecutor*. Согласно дефиниции Concise Oxford English Dictionary (COED), в Великобритании *public prosecutor* — это государственный или общественный обвинитель (a law officer who conducts criminal proceedings on behalf of the state or in the public interest) (COED).

Однако Генеральный прокурор в Англии и США именуется уже другим словом — *Attorney General* (напомним, что, как уже было рассмотрено выше, по данным НБАРС, первое значение слова *attorney* — это адвокат). При этом для данного термина характерна межвариантная вариативность. В Великобритании, как уточняет LDELС, *Attorney General* — это высший чиновник органов юстиции, являющийся членом кабинета министров и членом Парламента (Attorney General is a Member of Parliament and a Barrister. He is the chief law officer of the Crown and

Head of the English Bar), в США *Attorney General* — это министр юстиции, назначаемый президентом по совету и с согласия Сената (In the US the Attorney General is a member of the Cabinet appointed by the President. He is the head of the Justice Department and the government lawyer). (LDELС)

В нашем материале встретились также *attorney general* в значении «главный прокурор штата» (в США):

New York State's attorney general investigated the society and required it to make quarterly reports... (BNC).

В американском английском есть также должность *district attorney* — «прокурор округа». Для обозначения этой должности широко употребляется аббревиатура — DA:

Ogilvie had already been charged, the policeman revealed. 'He's booked as an accessory. We may throw more at him later. The DA will decide' (A. Hailey Hotel).

НРАЮС дает следующие варианты перевода слова **прокурор** — *attorney, prosecuting attorney, public prosecutor*:

An able barrister reduced the prosecutor's submissions to nothing (Способный адвокат камня на камне не оставил от утверждений прокурора) (MULTITRAN).

В AmE прокурор обозначается и термином *solicitor*, что означает также *глава юстиции города, иштата* (НБАРС).

Если отталкиваться от английского слова **prosecutor**, то как юридический термин, помимо *обвинитель* и *прокурор*, оно имеет и второе значение — *истец*, а в третьем значении — это «тот, кто ведет, выполняет или осуществляет что-либо» (помета *юр.* в последнем случае отсутствует) (НБАРС).

Неожиданным образом слову *прокурор* в некоторых должностных наименованиях соответствует *advocate*: *военный прокурор* — *judge advocate*:

When they were all settled, the President of the Court, the four colonels who made up the tribunal and the Judge Advocate General appeared, followed at last by the prisoner (D. Wright, Never such innocence. London 1991).

Генеральный прокурор по делам Шотландии, как уже отмечалось выше, это *Lord Advocate*, что подтверждает и дефиниция в LDELС: *Lord Advocate* — the most important official in Scotland's legal system. The Lord Advocate chooses new judges, suggests new laws, and decides whether or not a law needs to be changed.

В русском английском переводным соответствием слову *прокурор* является *Procurator*, *Генеральный прокурор* соответственно — *Procurator General* (НБАРС):

Procurator General Nicolai Trubin resigned on August, 29, because of the Procuracy's "unprincipled behavior" during the coup (BNC).

Однако в английском языке *procurator* — это «адвокат» или «поверенный», *Human Rights Procurator* — *поверенный по правам человека* (НБАРС):

A few days before he was killed, ... Escobar had reported to the Office of the Human Rights Procurator (BNC).

Исторически *Procurator* — это правитель:

The territory of Judaea and Samaria was placed in the hands of a Roman Procurator (a Roman officer with the rank of the governor) (BNC).

И только в шотландском английском *procurator fiscal* (шотл.) — это *прокурор* (A lawyer who works for the government and whose job is to decide whether there is enough evidence to put someone on trial for a crime) (MEAL), что подтверждают и наши примеры:

*In England and Wales this is done by the coroner's court, as indeed it is in some States in the USA and in Canada and in Scotland it is the **procurator fiscal** who looks into the matter (BNC).*

*The **prosecutor fiscal** has a wide measure of autonomy, both in a discretion whether to prosecute and in choosing the charges (BNC).*

Таким образом, процесс перевода слова *прокурор*, поиск его семантических соответствий в английском языке не является простым и однозначным: его соответствиями в разных сочетаниях могут быть *prosecutor, advocate, solicitor, attorney*, иногда *procurator*. В то же время *attorney* — это и юрист, и адвокат, и прокурор.

4. Терминологическая полисемия и энантиосемия

Как показал проведенный нами анализ, для многих английских терминов, обозначающих юридические профессии, характерна полисемантность. Одна и та же лексема может иметь несколько значений и называть смежные юридические профессии и должности, в том числе и выполняющие противоположные функции, т.е. пересекается с другими лексико-семантическими полями.

Так, например, *lawyer* — 1) юрист, адвокат, *company lawyer* — юрисконсульт; 2) законовед; правовед; *international lawyer* — специалист по международному праву; юрист-международник и др.; *attorney* — адвокат; поверенный; юрист; чиновник органов юстиции; прокурор; *Attorney General* — а) высший чиновник органов юстиции (являющийся членом кабинета министров); б) министр юстиции и генеральный прокурор (в США); главный прокурор штата (в США) (НБАРС) и др.

Слово *attorney* является особенно интересным, поскольку, как уже отмечалось, оно употребляется в значениях «юрист», «адвокат» и «прокурор». То есть здесь мы сталкиваемся не только с явлением полисемии, когда один и тот же термин имеет несколько значений, но и с энантиосемией, заключающейся в том, что одна и та же словоформа выражает противоположные значения, в нашем случае обозначает лиц, выполняющих противоположные функции — функцию защиты и функцию обвинения, то есть называет представителей противоположных сторон юридического процесса.

Ср.: *She refused to make a statement until she had spoken to her **attorney** (LDELC) (Она отказалась делать заявление, не поговорив с **адвокатом**.) — ...after most newspapers in Britain committed contempt of court over the arrest of Peter Sutcliffe, the **Attorney** decided against prosecuting... (BNC) (После того, как многие британские газеты высмеивали суд из-за ареста Питера Сатклифа, **прокурор** решил не возбуждать дело).*

Наш семантический и дефиниционный анализ совпадает с заключениями специалистов-юристов о том, что *attorney* — в англосаксонских странах — это доверенный представитель, оказывающий юридические услуги какому-либо лицу или компании; в США так именуется также государственное должностное лицо, выполняющее функции обвинителя или защитника [9]. В русском языке лица, выполняющие противоположные функции, на лексическом уровне четко противопоставлены — *адвокат* (защитник) и *прокурор* (обвинитель).

Слово *attorney* входит в наименования и других должностных лиц: *private attorney*, или *attorney-in-fact* — *лицо, действующее по доверенности* (by attorney означает «по доверенности»); *attorney-at-law* — *поверенный в суде, адвокат* (США) (MULTITRAN) Attorneyship 1) профессия адвоката 2) звание адвоката (НБАРС).

НБАРС переводит *attorney* как *адвокат; поверенный; юрист; чиновник органов юстиции; прокурор*. Словарь MEDAL трактует термин *attorney* еще более широко — *a lawyer* (главным образом в американском английском).

Еще одним примером терминологической многозначности является слово *solicitor*. В американском английском это может быть *юрисконсульт; прокурор; глава юстиции в городе, штате* (НБАРС). **Solicitor General** — это *заместитель министра юстиции, заместитель генерального прокурора, главный прокурор* (в некоторых штатах). В Великобритании, судя по словарям, **Solicitor General** — это *генеральный стряпчий, заместитель генерального прокурора и член правительства, высший чиновник министерства юстиции*. При этом, как подчеркивают английские словари, он не *solicitor*, а *barrister*: A law officer next in rank below the Attorney General in a government. The solicitor general is usually a member of the House of Commons and a Barrister, not a solicitor (LDELС).

Слово *solicitor*, так же, как и *attorney*, является примером терминологической энантиосемии, поскольку называет и адвоката, и прокурора.

Отмеченные выше случаи полисемии и энантиосемии в сфере рассматриваемых нами терминов не единичны.

Еще одним интересным примером является слово **counsel**, которое называет представителя защиты или обвинения (НБАРС). Это слово широкой семантики и, употребляемое без уточнений, оно может означать *юридический советник, юрисконсульт, адвокат* или *прокурор*. Ср.:

He took his counsel's opinion — Он проконсультировался у своего адвоката.

The indictment... provided a much needed boost to the faltering five-year investigation led by independent counsel (special prosecutor) Lawrence E. Walsh (BNC).

В последнем примере мы видим пояснение, уточняющее, что *independent counsel* означает здесь *прокурор*.

В нашем материале встретились употребления *counsel* с уточняющими словами, которые конкретизируют его семантику, указывая сторону, которую представляет данное юридическое лицо — сторону защиты или обвинения.

1) *Counsel for the defence* или *counsel for the defendant* — защитник обвиняемого:

The accused in the case, however... were convicted notwithstanding the submission of counsel for the defence to the effect that the crime... did not amount to the theft... (BNC).

Mr. Lloyd, counsel for the defendant, has attacked this part of the judgment by relying heavily on the proposition that Mrs. Steed did not know anything about the power of attorney and her status thereunder (BNC).

2) *Counsel for the prisoner* — защитник (защита) по уголовному делу.

3) *Counsel for the prosecution или prosecuting counsel* — обвинитель (прокурор):

Counsel for the prosecution then stated that he would offer no further evidence (BNC).

Prosecuting counsel assured Hoeveler that the prosecution case would be ready by that date unless it was impeded by defence motions... (BNC).

4) *Counsel for the plaintiff* — адвокат, истец:

Counsel for the plaintiff pointed out that under the private Act the corporation had a power of absolute and immediate distress in the event of non-payment of dues, though the court did not advert to this (BNC);

A safe case to adopt... — to turn yourself successfully into the counsel for the plaintiff (prosecutor), counsel for the defendant, and the judge (Williams, G. Learning the Law. London. 1982).

5) *Counsel for the Crown* — адвокат короны, также *Queen's Counsel*:

Counsel for the Crown conceded, in our view rightly, that in a case where the prosecution has been completed and the judge thereafter refuses leave to the Crown to discontinue, it is counsel for the prosecution duty to remain in case (The Weekly Law Reports 1992, volume 3)

Should a dispute arise between the seller and the buyer, the matter should be referred to a mutually agreed Queen's Counsel [a senior lawyer] whose decision would be binding (The Art Newspaper. London 1992).

Counsel for the Crown — еще один пример энантиосемии, поскольку, помимо адвоката короны, он имеет и значение обвинитель (MULTITRAN).

Как показывают данные примеры, одна лексема покрывает различные смысловые понятия и охватывает разные лексико-семантические поля, актуализируя то или иное значение в контексте, через ближайшее окружение.

5. Заключение

Как показал проведенный анализ, в английском языке лексемы, называющие участников стороны защиты и обвинения, значительно многочисленнее, чем в русском. Они образуют лексико-семантические поля с высокой номинативной плотностью, которые включают большое количество лексем, детализирующих называемых участников юридического процесса и представителей правовой системы.

Данные ЛСП не имеют строго очерченных границ, они пересекаются, в результате одна и та же лексема может одновременно входить в разные лексико-семантические поля — как защиты, так и обвинения.

Несмотря на тот факт, что лексемы, называющие юридические профессии и должности, в большинстве своем являются терминами, что предполагает их семантическую однозначность и независимость от контекста, для многих из них характерна полисеманτικότητα и даже энантиосемия.

Выявленные лексико-семантические особенности создают серьезные переводческие проблемы, которые решаются по-разному, в том числе и в зависимости от того, с какого языка на какой осуществляется перевод. При переводе с английского на русский следует использовать прием генерализации, при переводе с русского языка на английский — прием конкретизации. При этом во многих случаях необходимо прибегать к описательному переводу, заменяя слово, не имеющее в языке перевода своего эквивалента, описательной конструкцией.

Возникшая в связи с расширением сотрудничества в правовой сфере необходимость передавать профессиональные различия, зафиксированные в английских лексемах, привела к тому, что в русский язык постепенно входят заимствованные из английского языка слова *солиситор*, *барристер*, *атторней*, которые применяются при переводе англоязычных профессиональных терминов и уже зафиксированы некоторыми словарями (см., например, НБАРС, MULTITRAN, СИС). Таким образом, проблема лексической лакунарности решается путем заимствования отсутствующей в русском языке лексемы. В тех случаях, когда заимствованные слова еще не стали общеизвестными, они могут сопровождаться комментированием.

В связи с полисемантической английских терминов, называющих юридические профессии и должности, для определения их значения и подбора лексического соответствия в русском языке необходим учет контекста, в том числе культурного, поскольку, как было показано, данные термины имеют свою национально-культурную специфику. Только контекст позволяет конкретизировать значение того или иного слова и подобрать ему соответствующий эквивалент.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: РВалент, 2004.
- [2] Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
- [3] Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012.
- [4] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-ое изд., испр. М.: Р. Валент, 2014.
- [5] Озюменко В.И. Переводные соответствия слова «адвокат» в английском языке // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2014. № 4. С. 114—119.
- [6] Brown G.D., Rice S. Professional English in Use. Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- [7] Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: Восток-Запад, 2006.
- [8] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
- [9] Боботов С.Б., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997.

СЛОВАРИ

НБАРС — Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. М.: Русский язык, 1999.

НБРАС — Новый большой русско-английский словарь / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина; под общим руководством проф. Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык; Медиа, 2008.

НРАЮС — Новый русско-английский юридический словарь / Борисенко И.И., Саенко В.В. М.: РУССО, 2002.

СИС — Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984.

COED — Concise Oxford English Dictionary. URL: <http://concise-oxford-english-dictionary.en.softonic.com/symbian>.

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1995.

LDELС — Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998.

MEDAL — Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002.

MULTITRAN — URL: <http://www.multitran.ru>.

POLYSEMY OF ENGLISH LEGAL LEXIS AND THE PROBLEMS OF TRANSLATION

V.I. Ozyumenko, Kamo P. Chilingaryan

Department of Foreign Languages

Faculty of Law

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The present article analyses English and Russian lexemes denoting core legal professions and positions and emphasizes the problem of their translation equivalency. The aim of the paper is to demonstrate that although legal terms are characterized by a single meaning and are context-independent, they can also be polysemantic and even enantiosemic, i.e. containing opposite meanings within a single word form. This fact poses a serious problem in translation. The article compares the semantic dimensions of the terms, analyses their distinctive features, and marks their stylistic and functional differences. The authors limit their research to the lexemes of the semantic groups of *defence* and *prosecution*. The data is taken from dictionaries, legal texts, media and BNC. The study implements definitive, distributive, contextual, and contrastive analyses. The above approach enabled the authors to specify the semantics of the English terms, their functional and cultural features and suggest some practical recommendations for their translation. The results of the study can be applied in the theory and practice of translation and in teaching Professional English to Law students.

Key words: legal terms, legal profession, polysemy, enantiosemy, contextual translation, English, Russian.

REFERENCES

- [1] Retsker Y.I. *Teoriya perevoda y perevodcheskaya praktika* [Theory and practice of translation]. Moscow: RValent, 2004.
- [2] Latyshev L.K., Semionov A.L. *Perevod: Teoriya, praktika y metodyka prepodavaniya* [Translation: Theory, practice and teaching methodology]. Moscow: Akademiya, 2008.
- [3] Alekseyeva I.V. *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction to translation]. 6 edition. Moscow: Akademiya, 2012.
- [4] Komissarov V.N. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Theory of translation]. 2 edition. Moscow: RValent, 2014.

- [5] Ozyumenko V.I. Perevodniye sootvetstviya slova 'advokat' v angliyskom yazyke [English equivalents of the word 'advokat']. *Vestnik RUDN: Russian and Foreign languages and teaching methodology*. 2014, 4. P. 114—119.
- [6] Brown G.D., Rice S. *Professional English in Use. Law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007.
- [7] Sternin I.A. *Kontastivnaya lingvistika. Problemy teorii y metodiki issledovaniya* [Contrastive linguistics. Theory and methodology]. Moscow: Vostok-Zapad, 2006.
- [8] Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: identity, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002.
- [9] Bobotova S.B., Zhigachiov I.Y. *Vvedeniye v pravovuyu sistemu USA* [Introduction to the USA law system]. Moscow, 1997.

DICTIONARIES

Noviy Bol'shoy anglo-russkiy slovar' [New Comprehensive English-Russian Dictionary] / Y.D. Apresian, E.M. Mednikova, A.V. Petrova. Moscow: Russkiy Yazyk, 1999.

New Comprehensive Russian-English Dictionary / D.I. Ermolovich, T.M. Krasavina. Moscow: Russkiy Yazyk, Media, 2008.

New Russian — English Law Dictionary / Borisenko I.I., Saenko V.V. Moscow: RUSSO, 2002.

Slovar' inostrannih slov [Foreign Words Dictionary]. 11 ed. Moscow: Russian language, 1984.

COED — Concise Oxford English Dictionary. URL: <http://concise-oxford-english-dictionary.en.softonic.com/symbian>.

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1995.

LDELС — Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998.

MEDAL — Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002.

MULTITRAN — URL: <http://www.multitran.ru>.